

Научная статья
УДК 343.2/.7 + 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-3

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Ольга Викторовна Артюшина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ovart2012@mail.ru

Данила Евгеньевич Шабанов,
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия,
marspx41@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье рассматривается развитие концептуального понимания феномена насилия и его функций в истории философской науки. Исследуются современные тренды в объекте изучения и связанные с этим актуальные вопросы уголовно-правовой защиты личности.

Материалы и методы: исследование основано на всеобщем диалектико-материалистическом методе познания закономерностей объективных явлений и процессов, подлежащих уголовно-правовому регулированию. Применены также исторический, формально-логический, системный и функциональный методы исследования, а также междисциплинарный (комплексный) подход с элементами динамического метода.

Результаты исследования: определяются этапы развития философской мысли о насилии, прослеживается ее динамика и выявляется имеющийся в современной отечественной философской науке акцент на информационном насилии и проблеме противодействия ему правовыми средствами. В связи с этим анализируется современное состояние уголовного закона России, адекватность уголовно-правовых норм имеющимся реалиям. Оцениваются связанные с выявленным трендом изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 22.08.2024 № 218-ФЗ¹, и определяются перспективы развития концепции уголовно-правовой охраны личности.

Обсуждение и заключение: знания, полученные из области философской науки, оцениваются с позиции уголовного права. Анализируются вопросы пробельности и избыточности УК РФ через призму нового вида – информационного насилия, не связанного с традиционными для уголовного права видами насилия – физическим (в виде ограничения свободы и применения физической силы) и психическим (в виде угроз и шантажа).

Ключевые слова: права человека; виды насилия; новеллы УК РФ; информационно-телекоммуникационные сети; демонстрация насилия; уголовно-правовая охрана личности

© Артюшина О.В., Шабанов Д.Е., 2024

Для цитирования: Артюшина О.В., Шабанов Д.Е. Философские представления о насилии и уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4 (58). С. 25 – 31. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-3

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

Scientific article
UDC 35.076.2
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-3

PHILOSOPHICAL VIEWS ON VIOLENCE AND LEGAL SUPPORT OF CYBER SECURITY OF A PERSON

Olga Viktorovna Artyushina,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Kazan, Russia, oart2012@mail.ru
Danila Evgenyevich Shabanov, Kazan Research Technological University, Kazan, Russia,
marspx41@gmail.com

Abstract

Introduction: this article examines the evolution of conceptual understanding of the phenomenon of violence and its functions in the history of philosophy. The article examines contemporary trends in the object of study and related topical issues of criminal legal protection of the individual.

Materials and Methods: the study is based on the universal dialectical-materialistic method of cognition, which is used to identify the regularities of objective phenomena and processes that are subject to criminal-legal regulation. Furthermore, the research employed a range of methods, including historical, formal-logical, systemic and functional approaches, as well as an interdisciplinary and complex approach incorporating elements of the dynamic method.

The results of the study reveal the stages of development of philosophical thought on violence, trace its dynamics, and reveal the emphasis in modern domestic philosophy on information violence and the problem of counteracting it by legal means. In this regard, the present state of Russian criminal law, and the extent to which criminal law norms align with prevailing realities, are subjected to analysis. The amendments introduced to the Criminal Code of the Russian Federation by the Federal Law of 22 August 2024 No. 218 are evaluated, and the potential for the evolution of the concept of criminal legal protection of the individual is identified.

Discussion and Conclusions based on the evaluation of knowledge obtained from the field of philosophy in the context of criminal law. The issues of looseness and redundancy of the Criminal Code of the Russian Federation are analysed through the lens of a novel concept: informational violence. This is a form of violence that is distinct from the traditional categories of physical and mental violence as defined within the context of criminal law. The latter encompasses restrictions on freedom and the use of physical force, as well as threats and blackmail.

Keywords: human rights; types of violence; novelties of the Criminal Code of the Russian Federation; information and telecommunication networks; demonstration of violence; criminal law protection of personality

© Artyushina O.V., Shabanov D.E., 2024

For citation: Artyushina O.V., Shabanov D.E. Philosophical Views on Violence and Legal Support of Cyber Security of a Person. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(4):25-31. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-3

Введение

Представления о насилии имеют давнюю историю, начиная с древнейших цивилизаций и до современности, так что в наше время накоплен значительный объем теоретических концепций и суждений об этом феномене.

В античной философии насилие связывалось с понятием власти. Так, Платон и Аристотель размышляли об устройстве государства, законах, насилие во многом воспринималось как вынужденная мера обеспечения подчинения законам государства, властям и допустимое средство войны,

в том числе в виде порабощения врагов. Насилие, ярче всего выраженное в рабстве, в этот период признавалось справедливой необходимостью.

В период средних веков философские представления о насилии были определены теологией и духовными учениями. В частности, Священный Августин, Фома Аквинский и др. рассматривали понятие насилия в контексте богословских принципов и моральных установок с одновременным скрытым одобрением насилия как испытания, средства обуздания тела и наказания в русле концепции возмездия.

В эпоху просвещения ведущими были идеи неотъемлемых прав человека, всеобщего равенства и общественного договора. В частности, благодаря работам Т. Гоббса, Д. Локка, Ч. Беккариа сформировались идеи классической школы уголовного права: были выработаны принципы уголовного права и разработано философское основание уголовной ответственности.

В XIX в. усилиями русских мыслителей, прежде всего Л.Н. Толстого, И.А. Ильина, получила развитие этика ненасилия. В мировом пространстве ненасилие как первопринцип морали, не допускающий никаких исключений, реализовывался М. Ганди и М.Л. Кингом. К началу XX вв. вклад в анализ проблемы насилия внесли К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Э. Че Гевара и др., которые соотносили насилие с возможностью перераспределения благ, понятием «народной» власти, ее завоеванием и удержанием. В разрезе социальной политики понятие насилия присутствовало в идеях Г. Спенсера, М. Вебера (концепция о правомочии государства на монополию на насилие и др.).

В XX веке в связи со многими политическими и социальными изменениями насилие стало центральной проблемой в философии. Поскольку гражданская война трансформировалась в это время в тоталитарные режимы (коммунистический в СССР, национал-социалистический в Германии, фашизм в Италии), Холокост и Вторую мировую войну, получили развитие психологические, социальные и прочие аспекты человеческой деструктивности в работах зарубежных и отечественных мыслителей Д. Оруэлла, Э. Фромма, Х. Арндт, А.И. Солженицына, А.А. Гусейнова и др. Сформировались также концепции освободительного насилия.

Во второй половине XX – начале XXI веков появление машинной техники и постепенный переход в информационный этап развития и создание искусственного интеллекта открыли новые возможности (компьютерные технологии, роботостроение, нейросети, аэрокосмическая техника и пр.) и представления о насилии получили новый контекст.

Обзор литературы

В философских науках на диссертационном уровне исследуемой проблематике посвящены, в частности, исследования С.Н. Борисова [1], Н.А. Борщева [2], А.С. Горбунова [3], А.И. Кугая [4] и А.В. Столярова [5].

В области криминологии исследованию феномена насилия и его функций в доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный этапы эволюции человечества посвящены работы

А.Н. Игнатова [6, 7, 8], обращается внимание на влияние IT-технологий на насильственную преступность [9].

Оценка информационного насилия с позиции уголовного права осуществлялась С.А. Стяжкиной [10].

Материалы и методы

Основу исследования составили основополагающие законы и категории материалистической диалектики, общенаучные и частнонаучные методы, определенные междисциплинарным (комплексным) подходом к изучению объекта. Нормативно-правовыми материалами исследования выступили нормы уголовного законодательства России, в частности об ответственности за преступления против личности (с акцентом на изменениях, внесенных указанным выше Федеральным законом от 22.08.2024 № 218-ФЗ).

Результаты исследования

На современном этапе осмысление феномена насилия продолжается, и ключевым направлением («вехой времени») становится его анализ в цифровую эпоху.

В частности, А.И. Кугай констатирует, что с возникновением техногенной цивилизации изменяется роль насилия в культурно-историческом процессе и в условиях функционирования базовых ценностей современной цивилизации (рациональности, техники и технологии), отношения насилия становятся дисфункциональными, переходя в свою противоположность: из средства организации общественной жизни – в средство ее дезорганизации, разложения [4, с. 303].

С.Н. Борисов в социально-философском исследовании, направленном на получение нового знания в форме философской и междисциплинарной концептуально-теоретической модели насилия, формулирует положения, ряд которых представляет большой интерес для уголовного права:

1. Принципиально низкий за всю историю человечества уровень физического насилия обернулся беспрецедентным ростом иных форм насилия и прежде всего символического (в рамках медиа-техники). Отпадает необходимость насилия в традиционных формах физического принуждения, лишения свободы или политико-идеологического принуждения, так как возникает возможность селекции самой реальности, вариантов выбора, когда прежние возможности управления (влияния) дополняются медиавозможностями. *Насилие предстает как чистая коммуникация (обмен знаками) (курсив наш – О.А., Д.Ш.).*

2. «Открытость жизни», обусловленная внедрением в повседневность средств массовой ком-

муникации и виртуального пространства, дает беспрецедентные возможности насилия-контроля и насилия-манипуляции. Территория (возможного насильственного влияния) уже не ограничена пространством ямы (тюрьмы) или концлагеря. Паноптикум *распространился повсеместно* (курсив наш – О.А., Д.Ш.) [1, с. 13, 14].

Еще более конкретные тезисы обнаруживаются в работе А.С. Горбунова:

1. В современной действительности можно наблюдать не просто информационно-насильственное воздействие на личность, имеет место явление *информационного насилия* со своим генезисом, формами и методами осуществления.

2. Самостоятельной *научной задачей становится поиск путей противодействия информационному насилию* (курсив наш – О.А., Д.Ш.) [3, с. 4-5].

Изложенное подкрепляется в положениях исследования Н.А. Борщева, в частности:

1. Симулякр (изображение) насилия, возникающий в прессе, радиопередачах, телевизионном экране, – это информационное насилие.

2. *Концепция информационной безопасности должна быть прописана в контексте концепции прав человека* (курсив наш – О.А., Д.Ш.).

3. Сегодня актуальной становится уже не защита информации, а защита от информации.

4. Опасность глобального информационного насилия полностью неэлиминируема (заведомо не исключается), поскольку существуют проблемы контроля над усложняющимися информационными системами. Отсюда возникает необходимость добровольных и *законодательных ограничений* [2, с. 7, 8-9] (курсив наш – О.А., Д.Ш.).

А.В. Столяров, определяя и типологизируя информационное насилие, тоже ставит проблему личной информационной неприкосновенности. Под информационным насилием он понимает любое активное действие по передаче информации без согласия хотя бы одного из участников информационного взаимодействия (принимающего или передающего) либо активные действия третьих лиц, мешающие добровольному информационному обмену. Среди видов информационного насилия он выделяет передачу информации без согласия ее получателя (к которому относится спам, словесные оскорбления, злонамеренную дезинформацию, любую рекламу, на получение которой адресат не давал своего согласия; пропаганду любого рода вне всякой зависимости от ее целей; миссионерскую деятельность всевозможных религиозных конфессий, проводимую за пределами храмов и других специально выделенных помещений; проведение в общественных местах

всевозможных демонстраций, митингов, пикетов и тому подобных мероприятий, имеющих целью навязывание окружающим определенных точек зрения; торговлю вне специально отведенных мест и пр.) и заявляет о необходимом в информационном обществе праве свободного индивида не подвергаться информационному насилию во всех его формах [5, с. 9, 15, 22].

Обсуждение и заключение

1. В работах наук уголовно-правового цикла, в частности А.Н. Игнатовам, исследовавшего феномен насилия в социокультурной эволюции человечества, также отмечается, что на протяжении времени насилие не уходит из человеческой жизни, а меняются лишь способы его актуализации. Каждому обществу на определенном этапе его развития соответствуют определенный уровень и формы проявления насилия [6, с. 135]. Указывается, что становление глобального информационного общества обусловило переход насилия из сферы реального, видимого воздействия в значительной мере в скрытую сферу информационного влияния [8, с. 78]. О.В. Артюшина пишет, что насильственная преступность становится качественно иной, более сложной, технически оснащенной и интеллектуальной, и выявляет тенденцию снижения проявлений грубой физической силы и распространения более «тонкого» – информационного воздействия на потерпевшего [9, с. 80].

В то же время, в отличие от вышеуказанной тенденции, которая в целом воспринята в области уголовного права и криминологии, новым для наук уголовно-правового цикла является тезис о том, что защита информации не столь актуальна, как *защита человека от информации* (информационного воздействия) (курсив наш – О.А., Д.Ш.). При этом в работах по уголовному праву пока превалирует устаревший подход [9, с. 80].

2. Анализ современных источников философской науки приводит к выводу о том, что последние изменения УК РФ следует признать обоснованными.

Как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром. Соответственно, кто не располагает информацией либо дезинформирован – «обнулен». Дезинформация стала основным способом достижения поставленных целей, прежде всего общественно опасных. Это и корыстные преступления (кража с использованием платежных карт, и мошенничество и его виды), и преступления против общественной безопасности (новые ст. 207¹-207³ УК РФ), и преступления против государства, в том числе должностные преступления (злоупотребление должностными полномо-

мочиями, служебный подлог могут быть «завязаны» на дезинформации), и преступления против правосудия (заведомо ложный перевод, заведомо ложный донос и пр.). Очевидно, что информационный способ воздействия на человека эффективен и для причинения личного вреда человеку, нарушения его личных границ.

Постепенно это находит отражение в нормах УК РФ. Информационный способ фиксируется в качестве квалифицирующего признака в новых составах преступлений (п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ с 2017 г.) и в составах традиционных преступлений против личности в виде публичной демонстрации события преступления в информационно-телекоммуникационных сетях (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ с 2017 г. и п. «о» ч. 2 ст. 105, п. «и» ч. 2 ст. 111, п. «и» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 115, новый признак в ст. 116, п. «и» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 2 ст. 119, п. «и» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 127, п. «е» ч. 2 ст. 127² УК РФ с 2024 г.).

3. Наряду с этим обнаруживается и некая пробельность уголовного законодательства в области защиты информационной безопасности личности.

3.1. Фактически все современные (трендовые) проявления насилия (газлайтинг, абьюз, кэтколлинг (свист в след – тоже способ передать информацию, унижить и пр.), хейтинг (троллинг), буллинг (кибербуллинг), моббинг) основаны на информационном насилии над человеком либо включают его в себя как возможный компонент. Уголовная ответственность за эти варианты насилия не предусмотрена, и это основное направление для стратегического развития уголовного закона (именно уголовного, потому что защита

личной безопасности человека – преимущественно прерогатива уголовного законодательства).

3.2. Еще одно важное направление – это защита личности от сцен насилия, передаваемых в информационно-телекоммуникационных сетях. Думается, распространение такого контента опасно не только в случае публичной демонстрации лицом, совершившим насильственное преступление или с его ведома. Оно опасно вне зависимости от субъекта его получения и распространения. Это может быть и случайный свидетель, и профессиональный охотник за подобными материалами, например, журналист, блогер (ради продажи этого материала, «хайпа» и пр.). Исключает общественную опасность при подобном публичном распространении лишь цель привлечения к уголовной ответственности виновного, когда без повышенного внимания общественности этого не получится добиться, либо высокохудожественная цель (как в случае включения реалистичных сцен насилия во французский триллер «Необратимость» (фр. *Irréversible*) режиссёра Гаспара Ноэ).

Тем не менее в настоящее время человек, относящийся к вышеуказанным категориям лиц, получивший и распространивший, например в сети Интернет, подобный материал, не может быть привлечен к уголовной ответственности. В этой части не выработан механизм защиты зрителя.

Вышеизложенное, на наш взгляд, определяет перспективы развития науки уголовного права и практики противодействия преступности. В рамках данного исследования – свидетельствует о векторах необходимого обновления концепции уголовно-правового обеспечения прав человека в русле современных тенденций информатизации общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов С.Н. Практики насилия в культуре: философско-антропологическая рефлексия: автореф. дис. ...д-ра философ. наук: 09.00.13. Белгород: Белгородский государственный национальный университет, 2013. 24 с.
2. Борщов Н.А. Социально-философские проблемы информационного насилия: дис. ...канд. философ. наук: 09.00.11. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2004. 172 с.
3. Горбунов А.С. Насильственное воздействие на личность со стороны средств массовой коммуникации: социально-философский анализ: дис. ...канд. философ. наук: 09.00.11. Москва: Московский педагогический университет, 2000. 197 с.
4. Кугай А.И. Насилие в контексте современной культуры: дис. ...д-ра философ. наук: 09.00.10. Санкт-Петербург, 2000. С. 303.
5. Столяров А.В. Информационная свобода и информационное насилие: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Москва, 2012. 28 с.
6. Игнатов А.Н. Насилие как фундаментальный тренд цивилизованного развития человечества. Часть 1: доиндустриальный период // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 132-136. DOI: 10.23672/w0237-0541-5992-n

7. Игнатов А.Н. Насилие как фундаментальный тренд цивилизованного развития человечества. Часть 2: индустриальный период // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 153-157. DOI: 10.23672/a6940-8126-8682-о
8. Игнатов А.Н. Насилие как фундаментальный тренд цивилизованного развития человечества. Часть 3: постиндустриальный период // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4. С. 73-80.
9. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 9 (154). С. 77-84.
10. Стяжкина С.А. Уголовная ответственность за информационное насилие: проблемы криминализации и систематизации // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2024. Том 34. Вып. 4. С. 722-728. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-4-722-728

REFERENCES

1. Borisov S.N. Praktiki nasiliya v kulture: filosofsko-antropologicheskaya refleksiya: avtoref. dis. ...d-ra filosof. nauk: 09.00.13. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj universitet, 2013. 24 s.
2. Borshchov N.A. Social'no-filosofskie problemy informacionnogo nasiliya: dis. ...kand. filosof. nauk: 09.00.11. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N.G. Cherpyshevskogo, 2004. 172 s.
3. Gorbunov A.S. Nasil'stvennoe vozdejstvie na lichnost' so storony sredstv massovoj kommunikacii: social'no-filosofskij analiz: dis. ...kand. filosof. nauk: 09.00.11. Moskva: Moskovskij pedagogicheskij universitet, 2000. 197 s.
4. Kugaj A.I. Nasilie v kontekste sovremennoj kultury: dis. ...d-ra filosof. nauk: 09.00.10. Sankt-Peterburg, 2000. S. 303.
5. Stolyarov A.V. Informacionnaya svoboda i informacionnoe nasilie: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk: 09.00.11. Moskva, 2012. 28 s.
6. Ignatov A.N. Nasilie kak fundamental'nyj trend civilizovannogo razvitiya chelovechestva. Chast' 1: doindustrial'nyj period // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 2. S. 132-136. DOI: 10.23672/w0237-0541-5992-n
7. Ignatov A.N. Nasilie kak fundamental'nyj trend civilizovannogo razvitiya chelovechestva. Chast' 2: industrial'nyj period // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 3. S. 153-157. DOI: 10.23672/a6940-8126-8682-о
8. Ignatov A.N. Nasilie kak fundamental'nyj trend civilizovannogo razvitiya chelovechestva. Chast' 3: postindustrial'nyj period // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 4. S. 73-80.
9. Artyushina O.V. Nasil'stvennaya prestupnost' i IT-tehnologii // Lex Russica (Russkij zakon). 2019. № 9 (154). S. 77-84.
10. Styazhkina S.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za informacionnoe nasilie: problemy kriminalizacii i sistematizacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ekonomika i pravo. 2024. Tom 34. Vyp. 4. S. 722-728. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-4-722-728

Информация об авторах:

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, ovart2012@mail.ru

Шабанов Данила Евгеньевич, ассистент кафедры философии и истории науки Казанского национальни исследовательского технологического университета, marspx41@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Artyushina Olga V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, ovart2012@mail.ru

Shabanov Danila E., Assistant Professor of Philosophy and History of Science, Kazan Research Technological University, marspx41@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Аргюшина Ольга Викторовна – аннотация, материалы и методы научного исследования, обзор литературы, оформление результатов исследования, обсуждения и заключения.

Шабанов Данила Евгеньевич – введение; постановка проблемы об отсутствии общественной опасности публичного распространения сцен насилия в целях достижения социальной справедливости и наказания виновного путем привлечения внимания общественности.

Статья получена: 29.10.2024.

Статья принята к публикации: 24.12.2024.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.